

Смерть как проблема нравственной философии Л.Н. Толстого

Научный руководитель – Варава Владимир Владимирович

Ряполов Сергей Владимирович

Аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: poincareconjecture@yandex.ru

Вопрос о смерти в русской философии имеет ярко выраженную этическую составляющую. Связано это, безусловно, с тем, что смерть понимается как наивысшее проявление зла в мире. Смерть не соответствует изначальному замыслу о творении, и потому, как пишет о. Феофан (Авсенов), «она есть некоторое чуждое истинному существу вещей пришлое зло, <...> человек и должен быть и был некогда бессмертен не только по душе, но и по телу» [Авсенов 1869: 221]. Смерть, таким образом, понимается как симптом «болезни бытия»: «Тоска бытия молчаливо свидетельствует, что оно отравлено небытием, и жизнь несет в себе смерть» [Булгаков 1994: 227]. О. Сергей (Булгаков) определяет такое состояние мира как «хаокосмос», поскольку в бытии, очевидно, присутствует «хаотизирующая сила», которая сама по себе не могла составить основу творения, но «может ворваться в осуществленное уже мироздание» [Там же: 226]. С.Г. Семенова отмечает, что «в христианском представлении человек через грехопадение ниспадает в природный порядок бытия, где как закон существования царит пожирание, половой раскол, вытеснение и смерть» [Семенова 1994: 6]. Но этот порядок бытия сам по себе воспринимается как что-то ненормальное, что-то, что не соответствует изначальному замыслу о мироздании. «Цель творения мира есть откровение славы Божией и блаженство тварей; следовательно, непрестанное общение и, так сказать, кругообращение жизни между Творцом и тварию, которое само собою исключает смерть» [Авсенов 1869: 221], пишет о. Феофан (Авсенов). Потому причину смерти нужно искать не в самом бытии, в его болезни, в уязвленности бытия. Смерть рассматривается в таком случае лишь как симптом его болезни. «Вместе с грехом в мир вошла и смерть, как начало враждебное бытию, его разрушающее» [Булгаков 1994: 227].

В русской философии вопрос о смерти ставится особенно остро. Без его решения сама человеческая жизнь, отравленная конечностью, смертностью, ставится под сомнение. В работе В.М. Бехтерева «Бессмертие человеческой личности как научная проблема» есть следующие слова: «Если вместе со смертью навсегда прекращается существование человека, то спрашивается, к чему наши заботы о будущем? К чему, наконец, понятие долга, если существование человеческой личности прекращается вместе с последним предсмертным вздохом?» [Бехтерев]. Действительно, если вместе со смертью прекращается индивидуальное бытие человека, то такая жизнь полностью утрачивает всякий смысл: «Я живу, жил, я должен жить, и вдруг - смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь?» [Толстой 1913: 11]. Без разрешения этого вопроса невозможна жизнь. Л.Н. Толстой пишет, что «жизнь человеческая, страдальческая, всякую секунду могущая быть оборванной, для того, чтобы не быть самой грубой насмешкой, должна иметь смысл такой, при котором значение жизни не нарушалось бы продолжительностью или кратковременностью» [Толстой 1913: 194]. Очевидно, что речь идет о вневременном смысле жизни, неограниченном ее продолжительностью. Смысл конечной жизни, в таком случае, должен преодолевать смерть, или же смертность лишает человеческую жизнь всякого смысла. Потому смыслом жизни должно быть то, что больше смерти, что не уничтожается вместе со смертью. По Толстому, это любовь. Именно любовь наполняет человеческую жизнь смыслом, и только она способна победить смерть. «Кончена смерть <...> Ее нет больше» [Толстой 2010: 157], умирая, такие слова возможно произнести только преодолев смерть.

Источники и литература

- 1) Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. URL:<http://lib.ru/FILOSOF/BEHTEREW/bessmertie.txt>
- 2) Булгаков С.Н. Свет невечерний. Москва: Республика, 1994. – 415 с.
- 3) Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. Москва: Школа-Пресс, 1994. – 415 с.
- 4) Толстой Л.Н. Повести и рассказы. Москва: Дет. лит., 2010. – 366 с.
- 5) Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Том XVIII. Москва: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 322 с.
- 6) Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Том XX. Москва: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 238 с.
- 7) Феофан (Авсенов) архимандрит Из записок по психологии. Киев: В Типографии Киевского Губернского Управления, 1869. – XVI, 246 с.